

М. А. Гераскин

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИИ
РУССКОГО
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С б о р н и к V

Памяти В. А. Жуковского

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1960

А. М. МУГИНОВ

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ПЕРСИДСКОГО ГЛАГОЛА ДАШТĀН ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЯ БЛИЖАЙШЕГО БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

Вопрос об употреблении персидского глагола داشتن *даштĀн* в служебной функции при передаче значения ближайшего будущего давно привлекал внимание исследователей. Однако до сих пор нет специальных работ на эту тему, кроме заметки известного русского востоковеда проф. В. А. Жуковского, опубликованной в 1889 г.¹

В. А. Жуковский отметил случаи, когда глагол *даштĀн* служит для образования «такого будущего времени, которое должно совершиться немедленно, и такого прошедшего времени, которое совершилось только что»². Большинство же других авторов³ отмечают употребление этого глагола для образования особых форм настоящего и прошедшего времени, не касаясь вопроса о будущем времени даже в случаях, когда делается ссылка на высказывания В. А. Жуковского.

В. Иванов в своей работе «The gabri dialect spoken by the Zoroastrians of Persia» (изд. в Риме, в 1936 г.) отмечает, что для выражения действия, которое еще продолжается или должно

¹ В. А. Жуковский, *Особенное значение глагола داشتن в персидском разговорном языке* (ЗВОРАО, т. III, вып. 4, 1889, стр. 376—377).

² К. Г. Залеман и В. А. Жуковский, *Краткая грамматика новоперсидского языка*, СПб., 1890, стр. 53; см. также: В. А. Жуковский, *Образцы персидского народного творчества*, СПб., 1902.

³ См. например: М. А. Гаффаров, *Персидско-русский словарь*, т. I, М., 1914, стр. 317; Мирза Джафар, *Грамматика персидского языка*, М., 1901, стр. 77—78; Р. Галунов, *Краткая грамматика персидского языка*, М., 1922 [Литогр.], стр. 38; Б. В. Миллер, *Персидско-русский словарь*, М., 1950, стр. 334; В. С. Расторгуева, *Краткий очерк грамматики персидского языка* (в кн.: Б. В. Миллер, *Персидско-русский словарь*), стр. 1124—1125; А. А. Ромаскевич, *Лар и его диалект* (сб. «Иранские языки», I, Л., 1916), стр. 50; Phillot, *Higher Persian grammar*, Calcutta, 1919, p. 265; W. Iwanow, *Rustic poetry in the dialect of Khorasen*, JASB, XXI, 1925, p. 253.

начаться вот-вот, габри употребляют глагол *durtwin* (соотв. лит. *даштāн*); этот же способ имеет место также в разговорном языке и в диалектах.

Иной точки зрения придерживается А. Э. Розенфельд⁴. По ее мнению, глагол *даштāн*, будучи присоединен к спрягаемому глаголу, стоящему в форме настоящего-будущего времени, придает значение не будущего, а настоящего времени. А. Э. Розенфельд предлагает переводить примеры В. А. Жуковского *دارم ميایم*, *میرقصه* не «вот-вот запляшет», а «он пляшет», не «сейчас приду», а «иду». Такой перевод возможен, если взять глагол в отрыве от контекста, так как данная форма означает действие как в плане настоящего, так и в плане будущего.

Однако последний куплет песни, приводимый В. А. Жуковским в качестве примера, гласит *پولیس ساز میزنه داره میرقصه*. Перевод В. А. Жуковского — «Полиция играет на сазе, вот-вот запляшет»⁵. В этом предложении одно подлежащее *полис* и два сказуемых — *саз мизāна* и *дара мирāкса*. По-видимому второй глагол употреблен вместе с глаголом *даштāн* именно потому, что подчеркивается значение будущего действия, которое вот-вот должно совершиться в отличие от значения первого сказуемого. В том, что этот глагол следует перевести будущим временем, можно убедиться, если учесть еще одно важное обстоятельство. Жуковский⁶ сообщает, что песня, из которой взят пример, посвящена приезду в Иран главы австрийской миссии графа де-Монтефорти и австрийских военных инструкторов, вызванных Насер эд-Дин-шахом для европеизации полицейского дела в Тегеране. Во главе миссии в течение долгих лет находился де-Монтефорти. Необходимо учесть сатирическую направленность песни. «Вообще в народе,— пишет В. А. Жуковский,— язвили над де-Монтефорти и его полицией изрядно»⁷. Вряд ли полицейские действительно танцевали на церемонии встречи иностранных представителей; музыка же, по всей вероятности, была. Разумеется, в песне речь идет не о том, что полиция «играет на сазе» и «пляшет»; здесь звучит насмешка над полицией, которая настолько радуется приезду «прославленного» графа, что готова плясать. Перевод В. А. Жуковского в этом случае не вызывает сомнений.

⁴ А. Э. Розенфельд, *Вспомогательные функции глагола *daštan* в современном персидском языке* («Советское востоковедение», V, 1948, стр. 305—310).

⁵ В. А. Жуковский, *Особенное значение глагола *даштāн*...*, стр. 376.

⁶ Там же, стр. 377; В. А. Жуковский, *Образцы...*, стр. 79—80, 249—250.

⁷ В. А. Жуковский, *Образцы...*, стр. 80.

Нельзя согласиться с толкованием А. Э. Розенфельд и другого примера В. А. Жуковского — в переделке стиха Хафиза на наречии кеурон:

ру гам у дерд мѣкі нолѣ у феріѳд, гоhezze
бімгіті фѳлі у феріѳд-рѣсі дѳрѳ іѳе...

От горя и болести не плачь и не стнай,
потому что вчера вечером — я гадал и
помощник вот-вот придет...⁸

Перевести фразу: «феріѳд-рѣсі дѳрѳ іѳе» настоящим временем («помощник идет»), как это предлагает А. Э. Розенфельд, можно только в случае, опять-таки если оторвать этот пример от контекста. Между тем в вышеуказанном примере речь идет о воображаемом действии, следовательно, нельзя говорить, что оно происходит в данный момент. В то же время вполне допустим перевод типа «вот-вот он придет» или «скоро придет».

Перевод В. А. Жуковского и в данном случае безусловно правилен.

Интересно привести примеры из перевода на персидский язык произведения Л. Н. Толстого «Власть тьмы», выполненного Хамидом Аляви.

Матрена (закрывает ей рот): Что ты! Очумела. Он пойдет... Иди, сынок (Л. Н. Толстой, *Власть тьмы*, М.—Л., 1940, стр. 93). *دستش را میبرد جلو ذهنش چه کار میکنی؟ دیوانه شدی؟ او که دارد میرود برو نیکیتا (پیام نو، ۱۳۲۵، شماره ۷—۸، ص ۵۰)*

Петр: Нет, чую я, что нынче помру, чую (стр. 43).

پتر—خیر حس میکنم که دارم تمام میکنم میفهمم (ص ۲۸)

Примечательно, что переводчик оставил в данном случае без перевода слово «нынче»; видимо, употребление глагольной формы со значением ближайшего будущего само по себе содержит значение «вот-вот», «скоро», «нынче» и т. д. Об этом свидетельствуют также следующие примеры, взятые из перевода пьесы-сказки Маршака «Двенадцать месяцев», выполненного Бозоргом Хамиди.

Начальник королевской стражи: Скоро стемнеет, Ваше величество (С. Маршак, *Двенадцать месяцев*, Л., 1946, стр. 66). *پرس نکهبانی سلطنتی—قربان هوا داره تاریک میشه (پیام نو، ۱۳۲۴، شماره ۱، ص ۵۰).*

⁸ В. А. Жуковский, *Особенное значение глагола даштан...*, стр. 377.

Королева: Я и сама скоро облеченю. Велите подать сани (стр. 71).
ملیکه — خود من هم دارم یخ میزنم دستور بدید که
سورتمه را بیارند (ص ۷۰)

Вот еще (в одном предложении) два примера, взятые из рукописи А 1578, л. 104а, относящейся ко второй половине XIX века, философского содержания: هیچ نمیدانی که در این سال بلاها بر تو دارد میآید یا رحمت پروردگارست که بر تو دارد میآید
'Ты совсем не знаешь, в этом году постигнут тебя бедствия или господь окажет тебе милость'.

Приведенные примеры позволяют утверждать, что форма типа *دارم میروم* употребляется не только в значении настоящего времени определенного момента, но и в значении такого будущего действия, которое должно совершиться в самом ближайшем времени.
